

Введение

В 1962 году, в возрасте 19 лет, я получил в свои руки ферму моих родителей в Лунгау, Зальцбург. С тех пор я управлял Краметерхофом по-своему. Я построил здесь пруды, террасы и сады, занимался разведением рыбы и дикого скота, выращивал грибы, создал альтернативный питомник деревьев и многое другое. Несмотря на то что существует множество различных областей, в которых отдельная ферма может специализироваться, для меня было важно, чтобы я не сосредоточился на каком-либо одном источнике дохода. Я хотел оставаться максимально гибким, чтобы всегда иметь возможность своевременно реагировать на меняющиеся рыночные условия. Кроме того, мои интересы в то время были настолько широки, что я никак не мог принять решение сосредоточиться только на одной определенной области. На протяжении многих лет такой мой выбор подтверждался снова и снова. Правда и то, что многие называли меня сумасшедшим, еще когда я был молодым фермером. Они говорили, что мои методы не будут успешными и что скоро мне придется продать ферму, но в конце концов достигнутый успех подтвердил мою правоту. С тех пор мне удалось удвоить первоначальный размер Краметерхофа, в то время как многим из моих критиков пришлось вовсе отказаться от своих ферм либо искать источник дополнительного дохода. В настоящее время площадь Краметерхофа составляет 45 гектаров, его территория расположена на высоте от 1000 до 1500 метров над уровнем моря, занимая весь южный склон горы Шварценберг. Многие до сих пор называют меня сумасшедшим, но меня это больше не беспокоит. Я понял, что множеству людей просто трудно принять, что вы многое делаете совсем не так, как это считается общепризнанным. Действительно, такой подход в определенной степени затрудняет прогнозирование и контроль, что такие люди считают угрожающим.

Выбранные мной альтернативные методы ведения сельского хозяйства неоднократно приводили меня к конфликту с властями, и некоторые из этих споров были чрезвычайно затянутыми и утомительными. Потребовалось много стойкости и усилий, чтобы пройти через них и не позволить себе обескуражиться. Один конфликт с нашей обладающей огромным самомнением административной системой, которая постоянно усложняла мне жизнь как независимому фермеру, вызвал у меня особенно много бессонных ночей. Те времена были достаточно трудными, и я просто не знал, как мне все это пережить. К счастью, моя жена Вероника всегда полностью меня поддерживала на протяжении всех этих лет, что давало мне силы продолжать жить несмотря на жесткие ограничения, установленные

властями, специальные налоги и другие бюрократические ограничения. Я также часто черпал силы у природы: всякий раз, когда меня останавливал очередной утомительный судебный процесс или мне случалось прочитать еще один из множества бесполезных экспертных отчетов, я бродил по своим посадкам и часами собирал семена, а затем вновь высевал их в других местах. Наблюдение за моими растениями и домашним скотом также давало мне необходимую новую энергию. Так природа и моя семья помогли мне выстоять несмотря на кошмарную бюрократию. Мне непонятно, почему человеку с таким количеством новаторских идей приходится на своем пути сталкиваться с таким количеством препятствий и искусственно создаваемых камней преткновения. Тот факт, что я не позволил себе оказаться запуганным и замолчать, просто чтобы угодить другим людям, создал мне репутацию “мятежного фермера”, но это меня не огорчило. А вот тот факт, что стать “мятежником” на самом деле просто необходимо, чтобы просто получить возможность управлять своей фермой в гармонии с природой, меня действительно очень печалит! Административная система разрослась сверх всякой меры и подавляет любую творческую мысль в зародыше. И ответственность за устранение подобной ситуации несут те, кто находится у власти.

Мы должны сделать демократию своим руководящим принципом, а не действовать, как лемминги, и слепо следовать массам, иначе однажды мы потеряем нашу демократию и наши права. На моей ферме у меня нет проблем с большой популяцией “вредителей”, потому что природа идеальна и держит все в равновесии. Я только хотел бы, чтобы наша административная система могла регулироваться аналогичным образом, чтобы бюрократия не подталкивала нас к переломному моменту и нас не наказывали бы за творческое мышление. Я думаю, что мы все должны противостоять этой невыносимой ситуации и настойчиво добиваться возвращения этого “бюрократического перенаселения” обратно на нормальный уровень.

Летом 1995 года я получил письмо из Университета природных ресурсов и прикладных наук о жизни в Вене с вопросом, могут ли они провести семинар в Краметерхофе. Благодаря этому семинару я узнал, что для моих методов ведения сельского хозяйства существует термин “пермакультура”. Это слово было придумано австралийским экологом Биллом Моллисоном и его учеником Дэвидом Холмгреном и происходит от выражения *permanent agriculture* — перманентное, т.е. долговременное, сельское хозяйство. Система пермакультуры — это система, которая напоминает природу и базируется на природных циклах и экосистемах.

Некоторые из участников семинара прислали мне несколько книг по пермакультуре. Читая их, я мог только согласиться с приводимыми в них аргументами. Основные положения и идеи в этих книгах были невероятно похожи на мои методы. Я обнаружил, что, хотя существует много новых ферм, которые утверждают, что используют методы “пермакультуры”, не было ни одной, которая функционировала бы так же, как наша в Краметерхофе. И это потому, что концепция пермакультуры была разработана в 1978 году, тогда как я начал создавать свои сады и пруды и экспериментировать с устойчивыми биосистемами еще в юности. Мои методы были разработаны более 40 лет назад, поэтому у меня было достаточно времени, чтобы постоянно их улучшать и развивать. В результате объем необходимой работы у меня теперь настолько мал, насколько это вообще возможно, но я по-прежнему получаю хорошие урожаи. Для меня совершенно очевидно, что я достиг этого, просто имитируя естественные циклы. Какой аспект природы я мог бы улучшить, если природа и без того уже функционирует идеально? Каждый раз, когда я пытался улучшить природу, я очень скоро понимал, что я просто создал себе больший объем работы, а потери урожая лишь возросли. Поэтому я всегда возвращался к естественному пути, который, насколько я понимаю, в конечном счете оказался единственно правильным.

Вероника и Зепп Хольцер

Основные принципы пермакультуры заключаются в следующем.

Все элементы в системе взаимодействуют друг с другом.

Поддерживайте многофункциональность: каждый элемент в системе выполняет несколько функций, а каждая функция выполняется несколькими элементами.

Используйте энергию практично и эффективно, работайте с возобновляемой энергией.

Используйте доступные природные ресурсы.

Интенсивные системы могут существовать только на небольшой территории.

Используйте и формируйте естественные процессы и циклы.

Поддерживайте и используйте краевые эффекты (создавайте высокопроизводительные небольшие структуры).

Стремитесь к разнообразию вместо концентрации на монокультуре.

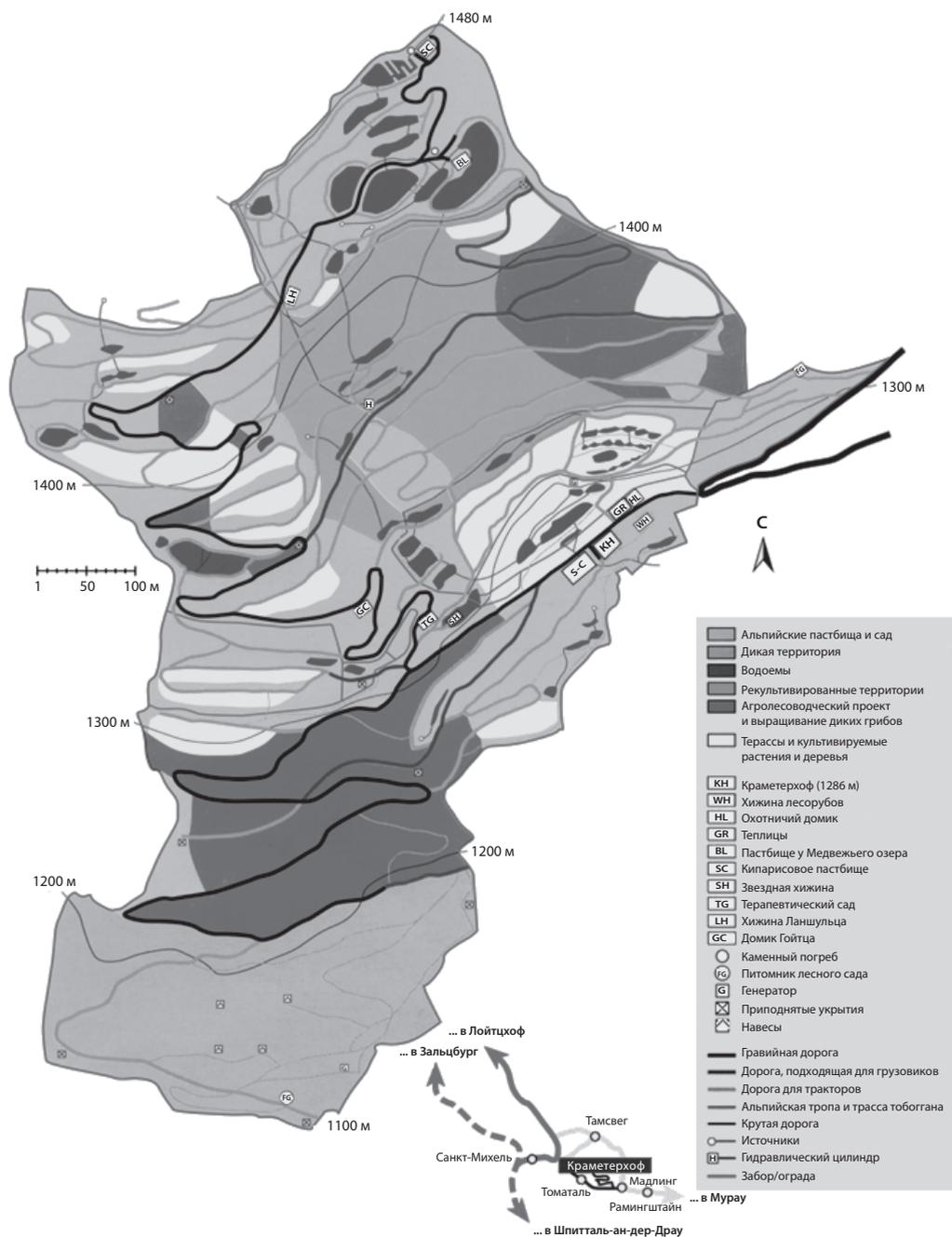
Мои методы ведения сельского хозяйства соответствуют всем этим критериям. Поэтому, когда мне в конечном счете было предложено провозгласить свою ферму основанной на принципах пермакультуры и открыть ее для доступа общественности, я согласился.

К сожалению, вскоре я узнал, что существует много мнимых пермакультуристов и разработчиков пермакультурных проектов, которые занимаются только теорией пермакультуры и не имеют ни малейшего представления о том, как реализовать ее на практике. При создании пермакультурных проектов практический опыт незаменим. Очень трудно научиться понимать природу, опираясь лишь на теоретические положения. Только те, кто имеет личный опыт, смогут дать вам профессиональную консультацию. Поэтому я полагаю, что только тот, кто на протяжении многих лет копил достаточно большой практический опыт, имеет право предлагать свои услуги в качестве проектировщика пермакультурных систем. Небольшого опыта практической работы и нескольких коротких курсов, конечно же, будет недостаточно. Поэтому я советую всем, кто интересуется принципами пермакультуры, обязательно выяснить, какой практический опыт есть у этих мошенников, а не просто полагаться на чьи-то отзывы или другие ссылки. Хорошей идеей будет

лично заглянуть в кабинет такого консультанта или дизайнера перед тем, как согласиться на его консультации. Так вы получите хотя бы минимальное представление о знаниях и возможностях этих людей.

Пермакультура Хольцера включает ландшафтный дизайн (создание террас, высоких грядок, водных садов, прудов, ям для хранения гумуса и формирование микроклиматических зон), агролесоводство (интеграция деревьев и кустарников в сельское хозяйство), рыбоводство, выращивание водных растений, содержание скота, выращивание фруктов, разбивку альпийских пастбищ и выращивание альпийских и лекарственных растений. Туризм также не исключается. Экономика и экология не противоречат друг другу. Пермакультура Хольцера берет свое начало с 1962 года и основана на его многолетнем опыте работы на постоянной ферме. Необходимо увидеть и понять эту технологию в целом, чтобы ее можно было использовать с пользой. Только те, кто практикует пермакультуру, смогут понять ее суть и передать это знание другим. Вот почему не имеет смысла просто создать копию уже существующей системы пермакультуры, — такой, например, как моя. Вы должны научиться этому самостоятельно, подобно тому, как каждый должен выучить алфавит в школе. Это единственный способ добиться успеха и получить от него истинную радость. Принципы пермакультуры успешно работают во всем мире, как я уже убедился на собственном опыте, работая над моими проектами в Колумбии, Таиланде, Бразилии, США и Шотландии.

Актуальную информацию о моих проектах, а также лекциях, семинарах и прогулках с гидом по Краметерхофу вы можете найти на нашем сайте <http://www.krameterhof.at>. К сожалению, из-за большого общественного интереса мы больше не имеем возможности отвечать на все письма и запросы, которые к нам поступают. Мы просим вашего понимания и надеемся, что эта книга поможет вам найти ответы хотя бы на некоторые из ваших вопросов.

План поместья Краметерхоф